

ГЕРОИ ЭПОХИ

ОПАЛЬНЫЙ АКАДЕМИК

Кто такой Евгений Букетов?

Его невозможно было не заметить. При росте под два метра и неизменных успехах в научной карьере он всегда привлекал к себе внимание. В 35 лет возглавил Карагандинский химико-металлургический институт. К 45-ти запатентовал более трех десятков изобретений, был награжден государственной премией СССР. Окружающие не только аплодировали ему, но и жутко завидовали. В результате подкованных интриг выдающийся ученый оказался, по сути, изолированным от общества...

Ученого заставили оставить должность ректора КарГУ. Профессор, которого прочли на пост президента Академии наук Казахской ССР, оказался безработным.

Соседкины слёзы

О любопытных перипетиях судьбы Евгения Арстановича Букетова «Новому Вестнику» рассказал его ученик доктор технических наук Виталий Малышев.

Он был всегда зарплатным, активным, в беседе его никогда не замечал. Ему все было интересно. Каждый человек был интересен, вспоминает Виталий Павлович.

Брат Евгения Арстановича, Камалбай Букетов, описал случай с соседкой академика. Девушка пять раз пыталась поступить в медицинский, но постоянно не добирала одного балла. И вряд ли бы в итоге стала врачом, если бы после очередных экзаменов Евгения Арстанович не встретил ее всю в слезах и лично не пошел за ней просить. Казалось бы, что академику по незадачливой абитуриентки.

«Да, я знаю, что ем некрасиво, горюплюсь. Это голодное прошлое. Не могу иначе».

Хохотал до слёз

В другой раз Евгению Арстановичу пришлось познакомиться с одним из своих сотрудников. В своем очерке «Поступью командора и пророка» Виталий Павлович вспоминает о коллеге-химике, страдавшем от пристрастия к горячительным напиткам. Принимая его на работу в химико-металлургический институт, Букетов строго потребовал от новичка завязать. Тот обещал, очень долго крепился. Но когда поехал вместе с Евгением Арстановичем в головной институт в Свердловск - представлять новые разработки, не выдержал. Отпросился у шефа на день к друзьям, поклявшись блясти сухой закон, но к назначенному часу не вернулся. Ночью Евгения Арстанович проснулся от того, что на лицо ему что-то капало. Прямо над ним стоял его провинившийся подчиненный и заливался слезами. И при этом заплетающийся азыком лепетал: «Евгений Арстанович, еще Лассаль говорил, что социализм не устраняет бедность, а только равномерно распределяет ее среди всех членов общества!»

А к чему здесь Лассаль?

«Так в то время и дело, что ни к селу ни к городу. Просто чтобы Букетов его не отругал, человек зашел издали. Тут умереть со стыда можно. За это его и пристыдили, наверное. Евгения Арстанович был очень смешильщиком. До слез всегда хохотал».

Правда, что сам Евгений Арстанович по праздникам заливал себе исключительно минералку?

«Почему же? Он был здоровым мужчиной весом под сто килограммов, ростом под два метра. Все тогда пили, и он мог пить. Потом заболел, конечно. Сердце всю жизнь болело. Ему врачи сказали: неоперабельная патология. Он постоянно боролся. И полжизни провел в больницах. Но все время продолжал работать с нами. Семинары проводил прямо в больничной палате».

Печка и три директора

Еще одним ценным качеством Букетова была, как рассказывает его ученик, военная смекалка, которая помогала академику, обходя бюрократические препоны, внедрять разработки на металлургических предприятиях. Виталий Павлович вспоминает забавную историю, связанную опять же с Уралом. Карагандинские химики придумали удобный манометрический аппарат непрерывного действия - шахтную печь для извлечения редких металлов из электролитных шламов. Однако аппарат не пропускали. На медном заводе

уже шли испытания другого оборудования - печи кипящего слоя. Она оказалась неудачной, но чиновники боялись в этом признаться.

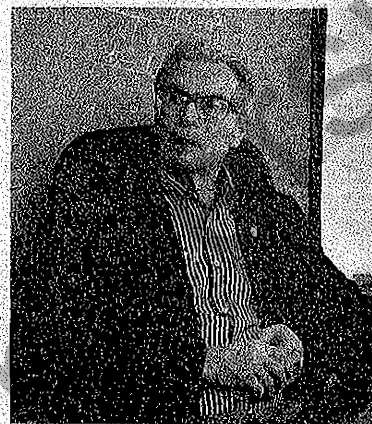
«Я был на Урале, заходил на завод, - рассказывает Виталий Павлович. - Как на вымершую цивилизацию, смотрел на огромные установки, которые стоят и не работают. Но время шло, а наверху о провале технологии не докладывали. Ведь последовали бы разбирательства: кто виноват? Почему плохо исследовали? Это же крест на карьере ученого! Поэтому и нам ходу не давали. Сидящий в министерстве цветной металлургии чиновник, от которого все зависело, был как раз соавтором той самой нерабочей печи кипящего слоя. Он все наши письма заворачивал. Но Евгения Арстанович нашел выход, предложил мне написать Брежневу. Объяснил, что от директоров у генсека пруд пруди писем, и никто не рассматривает. Другое дело, если обратится молодой ученый, да еще напишет как-нибудь хорошо. Ну, я и написал. И, чтобы генсеку было понятнее, что наш аппарат достаточно компактен, сравнил его размеры с тремя директорами - медэлектродного завода, института «Унипромедь» и нашим Евгением Арстановичем, которые стоят рядом и бесконечно спорят. Евгения Арстанович, прочитав этот момент, как обычно, хохотал до слез. Хитрость тут состояла в том, что все три директора были людьми тучными, и печка-то тоже на самом деле была не совсем маленькой. Письмо отправили. И буквально через две недели пришел ответ: «Приветуй!»»

Пасквиль

«В своей книге о Букетове вы ничего не пишете о причинах, по которым Евгения Арстанович в расцвете своей карьеры оказался в опале. Но наверняка вы были в курсе. Поговаривали о недоразумении с Куняевым?»

«Документально это не подтверждается. Просто Евгения Арстанович был яркой личностью. И все прочли его в президенты Казахской академии наук. Это при живом-то президенте, который был младшим братом Куняева! А курировала Казахстанскую академию наук Академия наук СССР. Оттуда прислали и видели, что творится в Алматы и чего достиг в Караганде Евгений Арстанович. И все это видели. Там, наверху, свободно рассуждали о кандидатуре Букетова. Здесь это не нравилось. Поэтому с ним очень хитро поступили. Сначала оторвали от Академии наук из нашего института, где он был директором, убрали. По партийной линии поставили ректором КарГУ, хотя он и отказывался. Потом подождать, пока человек начнет работать. А на начальном периоде требовалось много волевых решений: прием специалистов, обеспечение их жильем. Тут при желании всегда можно отыскать какие-нибудь нарушения. И попутно его стали ругать за писательское творчество. Хотя университет предполагает универсальное образование, ему говорили:

занимались бы вы лучше своим делом. Но он стоял на своем. И отправлял свои сочинения в московские издания. Да в какие! Был такой сборник «Пути в неизвестное», в котором печатались корифеи русской литературы. И его ввели в редакцию издательства. Он был членом Союза писателей СССР! Но тут это не одобрили. В конце концов соотряпали на Евгения Арстановича пасквиль. Опубликовали в молодежной газете «Ленинская смена». Назывался он «В соавторстве с Хлестаковым».

Виталий Малышев.

После того как в центральной газете появилась та извительная заметка, у ректора КарГУ начались серьезные неприятности. Карагандинский университет обложили проверками. Однако, так и не найдя никакого криминала в организации работы вуза, Евгения Арстановича вынудили уволиться по собственному желанию.

Но к чему автор пасквиля

мог придаться? Что такого он изобличал?

Речь в статье шла о том, что Букетов будто бы неумеренно себя восхваляет. Уже после того как его отстранили, а в 1983 году он скончался, в 1985 году на его 60-летие мне позвонили из «Индустриальной Караганды». Попросили написать о Букетове. Я до сих пор вспоминаю, как это было неожиданно. Я согласился, но только с тем условием, что разоблачу пасквиля. Я объяснил, что Евгения Арстанович всегда говорил о себе с самоиронией. Там же, где он себя якобы хвалил, он далее добавлял в свой адрес: «неуклюжий, растяпистый». А в пасквили фраза была вырвана из контекста. Потом Камалбай Букетов, брат Евгения Арстановича, раскопал настоящую фамилию того, кто соотряпал тот пасквиль. Это был какой-то москвич, которого подговорили написать будто бы о своем личном восприятии писательских трудов Евгения Арстановича. Чтобы выглядело так, будто недовольство пошло не из ЦК, а от рядового читателя, как бы от народа.

Нефть из угля

После того как Евгения Арстановича «ушли» с должности ректора КарГУ, он устроился в родной химико-металлургический институт на скромную должность старшего научного сотрудника. И вместо того, чтобы предаваться депрессии, с головой погрузился в науку. Стал исследовать методы получения жидкого топлива и

химического сырья из карагандинских углей.

Идея превратить уголь в искусственную нефть не нова. Немцы во время войны ее реализовали. Это стоило огромных человеческих ресурсов. Но угля у них было много, а нефти мало. Гитлеру пришлось воевать на дорогом искусственном моторном топливе. Во время войны было выгодно его получать: работали рабы, которых было не жалко, и все измерялось человеческими жизнями. А вот чтобы синтезировать жидкое топливо из угля в мирное время, требовались какие-то иные, недорогие способы. Чтобы в итоге искусственное жидкое топливо не получилось на порядок дороже того, что добывается. В этом отношении разработка Евгения Арстановича как раз имела мировую новизну. Она позволила намного дешевле получать моторное топливо из угля.

С помощью обыкновенной воды?

«В водных растворах углекислотороды, нужно уголь насытить водородом. Для этого надо было получать сначала водород, в баллонах его сжимать, а потом уже подавать в автоклавы. Евгения Арстанович же предложил просто смешивать уголь с водой, добавляя туда еще так называемый ферросплав, благодаря которому из воды выделяется водород и тут же взаимодействует с углем. Это позволило ввести совсем другие параметры автоклавов. До того надо было держать в автоклаве 400 градусов, при этом создавалось очень большое давление, что было взрывоопасно. Букетов же снизил

температуру до 150 градуса. Это огромный скачок! В каком случае: в пересектике да нефть, которую сейчас леноно качают, закончите».

Однако идеи, над которыми Евгения Арстанович трудился последние годы, до сих пор наши своего применения

«Почему же? Китайцы ухватились за эту технологию, постепенно внедряют, уже есть пилотные установки. У нас тоже что-то движется. Но медленно. Был бы Евгений Арстанович, он бы давно продвинул!»

Лётчик

Брат Евгения Арстановича описывал интересный случай из детства. Однажды, жидкая россиянка, где-то спасаясь от голода, чане увидели, как садится аэроплан. Проводились танил посева зерна с воза. Пока грузили мешки с се-

Окончив 9 классов, Евгений Букетов стал работать учителем.